

МИР «ПРЕДСТАВЬ СЕБЕ...»

Музицирование с малышами и их родителями

Лев Виноградов, музыкальный педагог и автор замечательных методик для детей от 1 до 18 лет, объединённых в систему «Музицирование как деятельность общения»

Освоение секретов музыки как важнейших средств человеческого общения – главная тема знаменитого музыкального педагога Льва Вячеславовича Виноградова. Эта публикация связана с обсуждением темы совместных занятий с родителями маленьких детей.

1. Воображение и опыты

Движение к творчеству начинается с развития у ребёнка воображения.

Но именно воображение меньше всего ценится в нашем сознании.

Всё, что создано людьми, является продуктом человеческого воображения. В основе воображения или фантазии лежит творчество. Лев Выготский говорил, что в окружающей нас действительности творчество есть необходимое условие существования всех.

Развитие воображения находится в прямой зависимости от богатства и разнообразия предыдущего опыта. Жизнь дошкольника – это главный период приобретения того

опытного «строительного материала», благодаря которому и развивается воображение.

Материалом для воображения могут оказаться наблюдения ребёнка за ёжиком, бычком, поросёнком, курочкой и цыплятами. Как они ходят, потягиваются, клюют, какие следы остаются от лапок и т. д. Как ходит лошадь, как звенят бубенцы, как ходят одновременно лошадь и извозчик и т. д.

Наблюдения можно обговаривать. Как держать стакан, ложку. Как резать хлеб, намазывать на хлеб масло. Как пить чай, чистить зубы, умываться, намыливать руки, вытираться полотенцем и многое другое.

В деревне ребёнок может увидеть и сам испробовать, как пилить

и рубить дрова, красить забор, забивать гвозди, завинчивать и отвинчивать шурупы, завинчивать и отвинчивать лампочку из патрона, манипулировать лопатой (копать), поливать из лейки и полоть.

Кидать и ловить разновеликие мячи. Научиться играть в «Вышибалу». Ходить по лужам (с брызгами), месить ногами глину. Научиться выдувать мыльный пузырь при помощи туго свёрнутой бумажной трубочки. Наблюдать, как появляется мыльная капля, маленький пузырь, который постепенно увеличивается, как летает, как опускается на ковёр и прыгает на ковре, как лопаются.

Самому посадить зерно и наблюдать, как оно растёт.

Чем больше ребёнок видел, слышал и пережил, чем больше он знает, попробовал и усвоил, чем большим количеством элементов действительности он располагает в своём опыте, тем полноценней и разнообразней работает его воображение.

И реализует он этот опыт в своих играх.

От взрослых зависит, насколько этот опыт у ребёнка будет богат и содержателен и, значит, принят им с удовольствием. И, когда ребёнок сообщает родителям, что за дверью прячется волк, то это – правда. Потому что работает воображение. Маме нужно поверить в то, что

представляется её ребёнку, и радоваться – у ребёнка хорошо развивается воображение, без которого ему будет трудно общаться с другими детьми, будет трудно учиться в школе, стать творческой личностью.

2. Воображение дарит свободу

Искусство возникло в истории цивилизации для того, чтобы развивать и поддерживать фундаментальную, основополагающую человеческую способность – **воображение**.

Любая проблемная ситуация требует такого способа действия, такого решения, которого человек в прежнем опыте не имел. Но найти его надо. Вот тут-то и необходимо воображение.

Человек без воображения – исполнитель. В жизни он предназначен для того, чтобы не он руководил, а чтобы им руководили. Такой человек не может работать творчески, потому что он может действовать согласно инструкции, руководствоваться штампованными правилами. Он предпочитает пользоваться «чужими мыслями» или чужим мнением, поэтому ему нужно много запомнить. Чужое мнение становится его мнением. Он легко ориентируется в знакомых ситуациях и теряется в нестандартных. Его удивляет нестандартное решение другого человека, и он предпочитает сотрудни-

чать с ним, но в качестве ведомого, а не ведущего. У него нет, как говорят, «творческой жилки». Такой человек понимаем, его действия и поступки понятны и предугадываемы. И наоборот – человек с развитым воображением это творческий человек. Его предназначение в обществе – быть руководителем, предлагать новое, решать нестандартные задачи. Он не может быть исполнителем.

Значит, если воображение эстетически развито, то оно лежит в фундаменте *всех* механизмов человеческой психики (способностей). В этом смысле оно незаменимо и уникально.

Воображение возникает у человека очень рано. Элементарные его формы – ещё до появления речи. В этот момент и входит, порой в совершенно неожиданных формах, в жизнь ребёнка искусство: в бабушкиных рассказах и песенках, пританцовываниях, в сказках... Дети буквально требуют от взрослых сказки, обязательно литературного происхождения, а сочиняемые тут же, сейчас, в данную минуту. От взрослого они «требуют» способности к творчеству. У одних взрослых это получается легко, и они это делают с удовольствием, для других – это мука, от которой они «спасаются» тем, что включают телеви-

зор, магнитофон или ведут ребёнка на занятия к «специалисту». И если сейчас я встречаю такого родителя, я ставлю «психологический диагноз»: у него были родители со слабо развитым воображением, или он в детстве мало играл. Сегодня дети плохо и редко играют и это, прежде всего, отражается на развитии у них воображения.

По настоящему овладеть музыкой можно только тогда, когда человек сам хотя бы пытается петь, играть на музыкальном инструменте. Чаще всего ребёнку предлагают инструмент и учат играть на нем на основе *своих представлений*. Самодеятельность в самом широком смысле слова, самостоятельность – практически отсутствует в обучении.

С воображением дела обстоят из рук вон плохо, это видно особенно в старших классах школы.

Загадочность воображения в том, что оно оказывается не только ключом к миру чувственной красоты, но и мостиком к развитию интеллекта, открывает путь к овладению культурой мышления. В той или иной степени «сила воображения» есть у каждого нормального человека. Но если не развивать её, она просто гложет.

Воображение дарит способность увидеть мир, вещь, человека глазами другого, способность сочувствовать и сопереживать.

Детей, предрасположенных к переживанию за другого значительно больше, чем «непереживающих». Однако сегодня число непереживающих значительно увеличилось. «Я – говорит мама – безумно люблю своего малыша. Сегодня выпорол его крапивой». Малышу полтора года. Нравственность.

А как сегодня музыка преподается? Чаше всего программы исходят из того, *что* музыка отображает, *что* изображает и *что* означает. И вовсе не затрагивает того, *какое переживание*, проживание у меня складывается по отношению к социальной действительности, к миру.

В музыке существует особый момент воображения – то, что позволяет мне встать в позицию какого-нибудь персонажа, автора, прожить и пережить вместе с ним нравственный конфликт. Тут-то и происходит расширение человеческого опыта, создается возможность творить себя. Именно эта уникальная возможность задана в искусстве.

Дефицит нравственного начала и пренебрежение серьезным искусством – две стороны одной медали. Музыка, прежде всего, связана с нравственными проблемами.

Искусство должно оставаться искусством. Музыка должна оставаться музыкой – искусством наслаждения. Наслаждение это не потребление, а особое состояние души

из области прекрасного. Лишать человека этого источника или усушать его разве не преступно. Испытывать высокое наслаждение – это не просто субъективное переживание, это тоже путь к творчеству. Не умеющий наслаждаться человек – скучен.

Когда ребёнок *сам*, по своей воле, играет, поёт – он искренне наслаждается самим процессом (как Моцарт!). В школе на уроках музыки это наслаждение у подавляющего большинства пропадает. Сравните: на уроке говорить о музыке, или же наслаждаться музыкой, *которую ты делаешь сам*. Плохо поставленное музыкальное воспитание и плохая музыка наслаждения не дают. Не дают, и не могут дать, следовательно, ничего для нравственного развития.

Сегодня взрослые, а за ними и дети, предпочитают больше доверять разуму, чем чувству. Уроки музыки повторяют в худшем варианте дидактическую схему уроков химии. Беда музыкального предмета в том, что его постоянно варьируют, уточняют содержание, но не подвергают сомнению его устоявшиеся изначальные идеи и формы. И если невозможно переосмыслить, критически отнестись к его исходным формам, то можно воспользоваться альтернативным опытом обучения детей музыке. Чтобы у учителя был выбор.

Учитель после училища или института – меньше всего учитель, владеющий искусством педагогики, и ещё меньше компетентный в области возрастной психологии. А на практических занятиях его знания и музыкальные способности не пополняются и не развиваются, а, скорее всего, постепенно угасают.

Не в том беда, чтобы признать: этого мы ещё не знаем. А в том, чтобы сделать вид, что нам все хорошо известно и понятно.

В министерствах ориентируются на среднего и ниже среднего, малообразованного учителя музыки, для которого создают новые учебники и новые методики.

Учитель рассматривается как некое устройство для трансляции чужих мыслей, он превращается в чиновника, который транслирует те же чиновничьи мысли, не имеющие права иметь собственных.

То, что эстетическое воспитание в школе часто теряет свою действенность, связано с тем, что мы до конца так и не поняли, в чем же секрет искусства.

Однако упреки в адрес учителя музыки несправедливы. Как он может воспитывать, когда ему разогнута некогда – у него тысяча обязанностей: торжественные акты, концерты, олимпиады, хоровые репетиции. А он на всю школу ОДИН! И нет главного: нет уважения, соци-

ального признания. На учителя музыки, который проработал в школе 18 лет, смотрят как на экспонат. Им восхищаются и его одновременно жалеют.

Сейчас государство оплачивает один час музыки в неделю.

Если музыкальные занятия имеют столь незначительный статус, то почему бы не отдать решение проблемы эстетического воспитания школьников творческим союзам и общественным организациям? Эстетическое воспитание осуществлять вне школы. А в школе останется все, как было. Освободятся часы для математики, исчезнут школьные концерты, праздники, торжественные мероприятия и многое другое. Ведь есть школы, которые обходятся без музыкальных занятий, и особой нужды в них не ощущают. Выпускники этих школ успешно поступают в институты. А дальше? Кто наблюдал, как сложилась их жизнь, в чем они нуждаются, чего им не хватает...

Я имею дело с ними в виде молодых родителей, которые чувствуют, что их дети остро нуждаются в искусстве, а родители оказываются беспомощными. Они могут посещать мои занятия, но большую часть своего времени (обычно до исполнения ребёнку 3-х лет) они проводят вместе. Каково маме и малышу, если вместо колыбельной или сказки, она включает телевизор? Она бы

и не включала, если бы сама умела и обладала способностью сиюминутно сочинить для дочки сказку или спеть на сон грядущий колыбельную.

Это насущнейшая потребность именно наших дней, а не отдаленного будущего. Музыка нужна всем, и, прежде всего детям.

3. Слово и звук: истоки общения

Что касается музыкальных занятий, то тут известно общее положение – музыка начинается тогда, когда заканчивается слово.

Входя в музыкальную комнату, ребёнок оставляет за дверью реальный мир, и входит в мир условностей, в мир, который можно назвать – «представь себе».

Слова здесь мешают, мешают, как может мешать во время звучания музыки покашливание, как звук закрывающейся двери или шуршание фантика при разворачивании конфеты.

Сначала молодые мамы во время занятий пытаются каждая своему ребёнку всё объяснить, внушить. При этом в комнате стоит невообразимый шум. Но проходит время, мамы убеждаются в бесполезности словесных объяснений, и тогда в комнате воцаряется деловая обстановка, и мамы, оставив «в покое»

детей, увлекаются самими упражнениями; выполняют красивые движения, поют, играют на музыкальных инструментах. А дети, глядя на своих мам, «вдруг» включаются в общее действо.

Отвлекаясь от занятий, я с досадой думаю: почему будущих мам не учили этому до школы и в школе? Почему мама, родив малыша, оказалась неподготовленной к общению с ним? Ведь сначала малышу нужна не математика и не физика, а музыка.

А у родителей нет-нет, да возникает тревога: лишая их и ребёнка слова, не тормозят ли мои занятия развитие у него речи? Ведь в этом возрасте для него главное – научиться говорить, полагают они. Но постепенно, уже без моих объяснений, убеждаются, что, наоборот, мои занятия способствуют развитию речи, избавляют от дефектов в речи. И делают они это сами..., с моей подсказкой. Они не учились этому в школе, поэтому они учатся сейчас, и тут же реализуют свои знания и умения в общении со своим ребёнком. К сожалению, не все.

К двум годам ребёнок «всё понимает», но ещё не говорит. У него хорошо развита мимика. Его движения и указующие жесты точны и понятны. Его попытки что-то сказать выливаются в звуки, которые можно назвать как

Деловое вытьё и визжание

Звуки, которые издаёт ребёнок, изначально социальные и рассчитаны на общение. Это общение имеет *деловой характер*; поэтому то, что я предлагаю – издавать различные звуки: *ш-ж, с-з, выть, кричать, визжать* и т. д.

Дети принимают это не сразу. Сначала детям нужно убедиться, что всё это принимают их родители. Родители *на деле* пытаются доказать своим детям, что это интересно и важно. Только после моих и родительских стараний у детей, внимательно следивших за нашими действиями, и убедившихся, что в действиях наших нет притворства, рождается желание следовать в своих действиях такому поведению старших. Дети постепенно включаются в равноправные совместные действия с мамами и друг с другом.

На занятиях я пробую задать столько голосовых звуков и их сочетаний, которые позволили бы ребёнку с одной стороны, к трём годам говорить без дефектов, а с другой – ввести детей (и их родителей) в мир средств музыкальной выразительности. Причём, организация учебных ситуаций при освоении голосовых звуков строится в форме моделирования музыкальных форм. Например,

Упражнение со свечой

Все (мамы и дети) садятся на колени вокруг зажжённой свечи.

Территория свечи ограничена гимнастическим обручем, куда никому заходить нельзя.

Наклонившись к свече, начинаем легко стучать кончиками пальцев по обручу, наговаривая: «Тук-тук, тук-тук, тук-тук ...» сначала шепотом, потом голосом с постепенным усилением. Продолжая стучать по обручу, пальцы постепенно переходят на ковер и, отступив немного от обруча, стучат по коврику и заканчивают довольно сильным (уверенным) ударом о ковер.

Голос соответственно ударам из шепота и звучания в низком регистре переходит в высокий регистр и заканчивается восклицанием: «Тук!».

Теперь, словно санки, которые скатываются с горки (у каждого могут быть свои ассоциации), ладошки скользят к обручу и, замедляя, застывают на обруче. Голос соответственно из высокого регистра переходит в низкий до шепота. Упражнение повторяется, но теперь удары ладошек достигают живота, голос повысился ещё больше и закончился возгласом: «Бум!».

«Санки» скользят вниз с уже более высокой горки. Упражнение повторяется вновь. Удары ладошек и звуки голоса достигают новой вершины – ложатся на плечи: «Оп!».

И опять съезжают вниз до обруча. Дальше следует достичь ещё

большей вершины – пальчики ложатся на голову: «Оп!» – и вниз.

Но есть ещё одна, самая высокая вершина – пальчики и звучание голоса высоко поднимаются над головой: «Хлоп!».

И снова – вниз до шёпота и легкого постукиванием по обручу. А свеча потихоньку горит, и взоры детей прикованы к ней.

Начинается второе действие: «Гори, гори ясно, чтобы не погасло!».

Шёпот переходит в голос, его звучание усиливается. Пальцы от обруча постепенно поднимаются все выше и выше, голоса звучат все громче и громче и выше. Наконец, добравшись до самой вершины, ладошки выполняют хлопки, а речь переходит в пение: «Гори, гори ясно, чтобы не погасло!».

Дети охотно копируют действия взрослых и уже сами пробуют петь. Но как только взрослые, взявшись за руки и слегка раскачиваясь, начали петь в два раза медленнее, протяжно, дети тут же замолкают и напряжённо вслушиваются в их пение. Оно им незнакомо, непонятно.

Что можно ожидать от такого пения взрослых? Нужно плакать или смеяться? Несмотря на то, что они непосредственно участвовали в этом действе и даже напевали вместе с взрослыми, в результате они открыли это новое, о кото-

ром знают родители, но не знают они. Взрослые не плачут и не смеются, а чем-то заняты и заняты чем-то очень хорошим, красивым, пока для ребёнка недоступным.

Но вот родители захлопали в ладоши и запели опять быстро, потом перешли на знакомое: «Тук-тук, тук-тук...», и дети вновь включаются в совместные равноправные действия со взрослыми.

О средствах музыкальной выразительности

В этой учебной ситуации можно выделить то, что относится к музыке, к средствам музыкальной выразительности:

– Музыка, являясь временным искусством, в своем непрерывном движении напоминает движение по кругу.

– Повторение (*реприза*) в музыке несёт в себе композиционно-формообразующее начало.

– Ритмичное произнесение текста ведёт детей к ритмической организации.

– Усиление и затухание звука (*крещендо и диминуэндо*), акценты.

– Остановки – *ферматы*.

– Музыкальное движение.

– Пение.

– Проведение темы в увеличении и т. д.

Если всё действие записать нотами, то может получиться стройное композиционное построение, ко-

торое можно определить как музыкальную композицию. Эту композицию удерживает ведущий-учитель.

Всем же остальным может показаться (особенно детям) – что всё это они сделали сами. Вот эта сопричастность детей и их родителей в построении музыкальной композиции и является условием порождения у них музыкального чувства. Пока только как модель, но эта модель работает в настоящих музыкальных произведениях.

А пока мы заняты освоением речевых звуков, правильным их произнесением, учимся управлять своим языком, губами, учимся разнообразным вдохам и выдохам.

Учимся правильно брать в руки музыкальные инструменты (с настоящим, хорошим музыкальным звуком) и манипулировать ими: выполнять шипок и арпеджио на струнных инструментах, разнообразно стучать на барабанах, по-разному дуть в блокфлейты, извлекать звуки на орф-инструментах и т. д. И всё это на основе целостных композиционных построений, которые удерживают взрослые, обеспечивая зону ближайшего развития своим малышам.

5. Музицирование до трёх лет. Как проводить занятия?

**Сотрудничество с малышами
и их самостоятельность**

Весь процесс занятий основывается на сотрудничестве взрослого с ребёнком, всё делать вместе с ребёнком, не присматривать за ним со стороны, не «пасти» его.

Постепенно вводить ребёнка в самостоятельную работу, так, чтобы, в конце концов, ребёнок перестал нуждаться в присутствии родителя и полностью приступил к сотрудничеству с другими детьми и чужим взрослым (с 3-х лет!).

Опираясь на собственный опыт общения с детьми до шести лет, я советую родителям научиться приятно петь, а детям предложить *настоящие* музыкальные инструменты *с хорошим музыкальным звуком* (ручной барабан или бонги, блокфлейту, гитару). В этом возрасте ребёнок уже может получать удовольствие от разных приятных звуков и любит пользоваться ударными инструментами, по которым можно сильно стучать. Это позволяет ему ощутить большую энергию, а равномерные удары по ним помогают малышу самого себя организовать, развить крупную и мелкую координацию тела. С другой стороны, к звукам с определённой высотой и разными тембрами он начинает относиться в лирическом плане. Инструменты (и голос) с протяжными звуками в среднем или низком регистре ему нравятся больше, чем звуки в высоком регистре.

Теперь можно устраивать *совместные взаимодействия* с помощью этих инструментов. В процессе такого общения родитель сам много получит от знакомства с музыкальными инструментами и доставит малышу много приятных и полезных для его развития минут. По барабану ребёнок будет с удовольствием стучать, тем самым развивать свои руки; звук барабана доставит ему удовольствие, а сила удара снимет тревожное напряжение, которое возникает у детей при общении с окружающим миром. Блокфлейта как свисток поможет ему научиться не втягивать воздух в себя, а, наоборот, выдувать его. Извлекать звуки самому всегда приятнее, чем их слушать. Это побуждает к активности, любознательности, а если звук получится ещё и долгий, то это окажется полезным для здоровья.

Ребёнок до шести месяцев

Прикосновение и телесный контакт являются в этом возрасте биологической потребностью. Само касание представляет эмоциональный ответ. Положительные эмоции усиливают восприятие, желание что-то делать, влияют на воображение.

Особенно важно для младенца *внимание* взрослого. Поток ласковых, любовных воздействий малыш оценивает как необычайно важные

действия. Взрослый – центральный объект познания.

Нужно с очень большой осторожностью отнестись к так называемым «музыкальным игрушкам», и электронным музыкальным инструментам. И те, и другие чаще всего к музыке не имеют никакого отношения и могут лишь навредить.

Лучший звук для ребёнка этого возраста – звук человеческого голоса. Мужской голос, поскольку он ниже и имеет более богатую окраску, чем высокий женский, воспринимается особенно хорошо. Так что больше пойте малышам и начинайте знакомить с предметами для музицирования (барабан, бонги, марacas,..).

От шести месяцев до двух лет

Переход от непосредственно-эмоциональных форм общения к предметно-деловым, в основе которых лежит предметно-манипулятивная деятельность детей, происходит с 6 месяцев, и продолжается до 3-х лет.

Общение осуществляется на основе *общего дела – практического сотрудничества*.

Малыш проявляет особый интерес к тому, что и как делает взрослый. Мама, папа и взрослые раскрываются теперь перед ним, как удивительные умельцы и искусники, способные творить с предметами истинные чудеса. Чудесами ему кажет-

ся процесс глажки и стирки белья, манипуляции с ножницами, иголкой, зажиганием конфорки газовой плиты и ремонтом велосипеда. Ребёнку всё нужно попробовать, но не с условными предметами, а с настоящими. Взрослый для него – эталон тех действий, которые он желает осуществить. Ему интересно только то, что интересно взрослому. И делать он хочет то, что делает взрослый, но с обязательным не только присутствием, но именно непосредственно деловым его участием – ребёнок теперь нуждается в том, чтобы взрослый *сотрудничал с ним в деле*, организуя его, помогая в трудную минуту, подбадривая при неуспехе, хваля за достижения.

Именно с 6 месяцев и до 3-х лет ребёнок должен получить ту уникальную возможность постичь, научиться употреблять предметы по их настоящему назначению, в соответствии с той функцией, для которой они были созданы.

Музыкальные занятия с детьми от 6 месяцев и до двух лет должны проходить вместе с родителями при их непосредственном участии. Если родители проявляют искренний интерес не только к музыкальным инструментам, освоению способа игры на них, но и при решении предложенных учителем музыкальных задач, то и у ребёнка этот интерес проявится. И именно их со-

вместные действия доставят обоим много радости. Благодаря личному контакту замечания взрослого – его похвалы и упрёки, его неподдельный интерес к предмету – согревают ребёнка теплом взаимного личностного духовного соприкосновения «большого и маленького», приобретают для ребёнка огромное значение при усвоении нужных, правильных действий. Эта дополнительная привязанность к родителю рождает у ребёнка естественное желание следовать в своих действиях поведению старших. Действия взрослого становятся для ребёнка образцом, которому он следует.

Но на занятиях присутствуют и другие родители, и их дети. Сначала дети как бы не обращают внимания на взрослых и детей, увидев чужого взрослого, ищут защиты у своих родителей – предпочитают выполнять музыкальные упражнения, сидя у них на коленях.

Как определить, что ребёнок нацелен на общение с другими и готов к сотрудничеству? Я играю музыкальную пьесу (или импровизацию), с ясным делением на музыкальные фразы (или квадраты). Дети и их родители, сидя в кругу, должны передавать музыкальные инструменты по кругу. Во время звучания первой музыкальной фразы ребёнок вместе с родителем играют на ударном музыкальном инструменте; во

время проигрывания учителем второй фразы, инструмент нужно передать рядом сидящему ребёнку, и так до конца по кругу. Ребёнок, который начинает проявлять интерес к сотрудничеству, передаёт инструмент с помощью своего родителя, т. е. не сомневаясь, что он это сделал сам. Ребёнок, который ещё не нацелен на сотрудничество, получив инструмент, присваивает его и не желает отдавать (передавать) дальше.

Деловые отношения

Роль педагога заключается в том, чтобы *наладить общение* между «семьями».

Родители часто путают общение эмоциональное с общением *познавательным*. Ласковые прикосновения и речи по-прежнему нужны ребёнку. Но это теперь для ребёнка не главное. Главное для него – деловое равноправное сотрудничество. Но вместо делового сотрудничества родители продолжают опекать ребёнка. Они настолько плотно контролируют его, стараясь вместо него выполнить и всё объяснить, ограничивая тем самым его самостоятельные действия, что ребёнок, улучив момент, «голосует ногами», убегает от родителя. И в то время как все (в том числе и родитель этого ребёнка) выполняют задание, он, не обращая внимания на присутствующих, предпочитает бесцельно блуждать между ними. Для него они от-

сутствуют. Родитель этого малыша, продолжая уже формально выполнять задание учителя, тревожно наблюдает за своим чадом. Чтобы привлечь ребёнка к себе и совместным действиям, ему нужно, прежде всего, *изменить своё настроение* и, как будто забыв про ребёнка, проявить повышенный и *неподдельный* интерес к заданию, обращаясь для совместных действий к другому ребёнку. Такая хитрость, как правило, срабатывает – свободно дефилирующий ребёнок сразу обращает внимание на родителя и включается в содержательную работу. Его желание к сотрудничеству с родителем должно быть немедленно с радостью и готовностью поддержано последним, (как будто этого только и ждал и что только с его помощью можно успешно выполнить задание учителя), но *на равных*, совместно.

Другая ошибка, часто наблюдаемая среди родителей и воспитателей, это когда ребёнка «пасут», когда родитель (или воспитатель) занимается своим делом, ребёнок – своим. У того и другого такие «дела» всегда оказываются бессодержательными, а для ребёнка ещё и вредны. Поэтому на музыкальных занятиях отсутствуют сидящие, смотрящие, отстранённые от дела. Их пассивное присутствие на занятиях рассматривается как нехороший тон. Совершенно некорректно также

присутствовать на занятиях с равнодушной или хмурой гримасой на лице.

Особая роль педагога

Среди взрослых и детей учителю, воспитателю, музыкальному руководителю отводится особая роль. Дети довольно быстро выделяют его как главную фигуру в организации их совместных действий. Даже их родители, главные их кудесники, с интересом внимают его словам и его действиям. Поэтому дети, не упуская учителя из виду, участвуя в выполнении учебных заданий, начинают доверять ему всё больше и больше. Приходит время, и малыш самостоятельно направляется к учителю и усаживается к нему на колени, чтобы выполнить очередную учебную задачу. Сидя на коленях у учителя, ребёнок оказывается напротив всей группы, в положении учителя и вместе с ним «предлагает» новое упражнение. Его позиция действует на других детей заразительно, и тогда они тоже ищут повод, чтобы оказаться в этой же ситуации.

Так достигается необходимая часть учебного процесса – постепенно вывести ребёнка на самостоятельную работу в позиции учителя или «ведущего». Ребёнок отходит от родителя и садится на колени к учителю не ради эмоционального, а, скорее, для познавательного

общения. Но и эмоциональное общение должно присутствовать в работе учителя. В конце урока сначала родители подходят к учителю и прощаются с ним, касаясь ладонями его ладоней (кисти подняты вверх). Необщительный ребёнок отказывается дотрагиваться ладошками до ладоней учителя, но не возражает, если его родитель попросится вместо него. Робкому ребёнку такая форма прощания нравится больше, чем просто махать рукой. Наблюдая за другими, менее робкими детьми, он очень быстро преодолевает свою робость и касается ладоней учителя. Трогательная сценка несёт в себе больше содержания, чем это кажется на первый взгляд. Проходит немного времени и дети, попрощавшись с учителем, начинают прощаться друг с другом (ладошки к ладошкам), получая удовольствие не меньше, а может быть и больше.

Так дети постепенно «обнаруживают» друг друга и начинают участвовать в совместных действиях. Учитель такое сотрудничество рассматривает как самый главный элемент в своей работе.

Для этого он пользуется разными средствами: музыкальными и не музыкальными, но обязательно такими, которые нацелены на формирование основных универсальных психических и музыкальных способностей.

От двух до трёх

Познавательное, равноправное сотрудничество со взрослым и ребятами продолжает оставаться основным в работе детей от 2-х и до 3-х лет. Совместные музыкальные занятия родителей с детьми продолжают оставаться нацеленными на постепенный переход детей на самостоятельные формы работы. Это можно представить себе следующей схемой:

1) с двух и до 6 месяцев – ребёнок работает сидя у родителя на коленях,

2) с 6 месяцев до 2-х лет – ребёнок сидит около родителя (справа или слева),

3) с 2-х до 3-х лет – ребёнок сидит впереди родителя и общается главным образом со своими товарищами по группе.

Если в первых двух случаях ребёнок видит родителя и может без труда к нему обращаться, то в третьем случае ребёнок уже его не видит; но, привыкнув к таким же детям, как и он, научившись элементарно с ними общаться, ребёнок постепенно начинает работать с ними. К 3 годам родитель может спокойно оставить своего ребёнка на попечение учителя, будучи уверен, что его малыш способен учиться и развиваться самостоятельно, с учителем и вместе с другими малышами.

Работа с ребёнком этого возраста заключается в выявлении специфики предметов-музыкальных инструментов. Звуки инструментов малого ударного состава воспринимаются детьми как сигналы для выполнения определённых движений. Например, если ручной барабан был для них предметом, который можно потрогать, покатать и беспорядочно по нему ударять, не привязывая к какой либо определённой цели, то теперь они начинают осознавать, что ручной барабан призван выполнять определённую функцию – под его звуки во время движения нужно выполнять разнообразные шаги, под звуки блоктроммеля – бегать, под звуки пандейры – выполнять подскоки, а под звуки треугольника (тремоло) – кружиться.

Изменение характера общения в процессе занятий

Воздействие педагога направлено на организацию коммуникативной деятельности детей. Взрослый «отталкивается» от уровня, которого ребёнок достиг в развитии общения. А затем старший партнёр предлагает детям новые и всё более сложные по содержанию контакты, поддерживает и поощряет все усилия малышей в нужном направлении.

Педагог (родитель) постепенно приучает ребёнка к «деловому общению»:

– сначала важно установить эмоциональный контакт: брать на руки, ласкать, улыбаться, сажать на колени;

– взрослый с ребёнком на коленях показывает музыкальные инструменты и добивается того, чтобы ребёнок начинал сопереживать ему, а потом и сам активно делился с ним своими переживаниями;

– взрослый и ребёнок играют вместе с разнообразными предметами и музыкальными инструментами;

– в итоге ребёнок начинает обращаться к взрослому (что и требуется!) по «деловым» вопросам.

Такая работа занимает у нас 4 месяца, при занятиях два раза в неделю. Каждое занятие длится 50 минут с перерывом («перекус» яблоком или соком). Результат необыкновенно важен. Ребёнок разительно изменяется: он становится бодрым, радостным, активным и в предметной деятельности, и в общении, причем – с разными взрослыми. Родитель это может заметить по тому, как ребёнок начинает общаться с мало знакомыми взрослыми и со сверстниками.

В поведении детей исчезают или резко ослабевают прежняя конфликтность; от стремления к физическому контакту дети переходят к практическому сотрудничеству со взрослым. В общении возникает деловой мотив, и у ребён-

ка рождается естественное желание следовать в своих действиях поведению старших, как образцу.

6. Музыка, костёр и подсказки

Урок музыки – своего рода спектакль. Сам урок есть образ, который развивается по своим законам. Характер этого образа не должен совпадать с характером педагога, с его личным настроением, потому что образ всегда живёт своей самостоятельной жизнью. Учитель, ведя урок, как бы наблюдает за этой жизнью; радуется, если образ развивается хорошо, или огорчается, если образ получается недостаточно убедительным. Эмоционально проживая вместе детьми урок как образ, он с «холодным сердцем» контролирует его развитие.

Особенность такого музыкального урока, как *музицирование*, состоит в том, что здесь доминирует фактор *непрерывности*: это как бы развёрнутая музыкальная пьеса продолжительностью в сорок минут.

При музицировании нельзя останавливаться, прерывать даже на мгновение *течение урока*. Музыка – временное искусство и любая остановка разрушает её. Урок музыки – тоже временное искусство; его следует проводить «на одном дыхании». Смена частей на уроке музицирования может быть самой не-

ожиданной, контрастной, но урок всегда окажется логичным, если осуществлялся *на основе непрерывности*.

Работать в режиме непрерывности непросто, но весьма продуктивно.

Фактор непрерывности вносит в занятие большое напряжение – необходимо «с ходу» решать новые задачи. Чтобы выдержать это напряжение, ребятам нужно приложить значительные волевые усилия, а также свои знания и умения. Это как скоростной спуск на лыжах, где спортсмену на протяжении всей трассы приходится мгновенно решать встречающиеся на его пути самые неожиданные задачи, и решать нестандартным способом. А тут – такое занятие, где «в спуске» участвуют одновременно все дети, и решать им приходится задачи не в одиночку, а *всем вместе*, когда педагог часто не в силах им помочь.

Как часто и привычно мы запряцаем детям подсказывать друг другу, подсматривать, списывать! Предлагаю от «нельзя», перейти к «можно». Тогда появится реальная возможность включить детей в общение, при котором взрослый не станет их учить, но лишь организует такое общение, в котором дети примутся учить сами себя, т. е. – *учиться*.

В первом случае учитель контролирует действия учеников и оценивает их. Если контроль и оценку педагог «берёт на себя», то тогда получается, что он развивается, а не дети. А вот если при решении учебной задачи дети контролируют и оценивают действия друг друга как самих себя – тогда они учатся и они развиваются. Это как костёр, где поленья (ученики) все вместе ярко горят (совместно решают учебную задачу или музицируют...), а «костровой» (взрослый) находится рядом и не пытается включиться в это горение.

Учиться (гореть) – приоритет детей, им нужно развиваться, а не учителю.

Учитель же может лишь совершенствоваться.

7. Наше «здравствуй»

Почему малышу постоянно твердят: «Скажи «здравствуй», – и никто не предлагает руки?

Когда ребёнок входит в музыкальную комнату, я его встречаю.

– Поздоровайся, – говорит его мама.

Ребёнок ещё не говорит, поэтому, в лучшем случае, произносит какой-то неопределённый звук, жмётся к ногам матери или старается быстрее проскользнуть мимо меня в комнату.

Занятия закончились.

– Скажи «до свидания», – настойчиво напоминает ему мать.

Я предлагаю родителям выполнять на моих занятиях другие формы приветствия и прощания.

При встрече ребёнок мягко кладёт свою ладонь на мою и, ничего не говоря, проходит в музыкальную комнату и в первые минуты находит занятие по своему вкусу.

Прощаясь, он, встретившись со мной взглядом, легко касается ладошками моих ладошек. По тому, как смотрит на меня малыш, я могу догадаться, в каком он состоянии и как он меня воспринимает.

И всё это происходит молча; слова оказываются ненужными. После чего родителям уже можно выйти из комнаты.

Родители предпочитают привычный способ формирования у ребёнка вежливости и настойчиво просят меня объяснить, почему я отдаю предпочтение другому способу. Моё объяснение не всех убеждает, но по ходу занятий постепенно они приходят к выводу, что мой способ предпочтительней. Ведь первый способ они предпочитали со своих, взрослых позиций, а второй – легче предпочесть с позиции уже ребёнка.

Родители начинают понимать, что постоянное, настойчивое, много раз за день повторяемое: «скажи – «здравствуй», «скажи –

«до свидания» (так же как и «скажи – «спасибо», и ещё много других «волшебных» слов) в этом возрасте ребёнку порядком надоели. Надоели как назойливые мухи, которых лучше или не замечать, или от которых нужно отмахнуться и убежать. Эти «волшебные» слова ребёнок уже хорошо знает, но у него нет желания ими воспользоваться, потому что ещё не научился говорить, потому что плохо знает нового для него человека.

Постепенно у малыша формируется к этим словам устойчивое отрицательное чувство. Из дня в день, из года в год оно растёт, крепнет и, как правило, вырастает в своеобразный протест: вместо того, чтобы с радостью, обменявшись взглядом, поздороваться со взрослым, ребёнок, опустив глаза, бормочет приветствие себе под нос, или предпочитает перейти на другую сторону улицы.

Родители начинают догадываться, что ребёнок станет приветствовать лишь в том случае, если сначала у него сформируется к этому акту положительное чувство. Но объяснить словами, рассказать об этом ребёнку, принудить, заставить, чтобы это чувство у ребёнка появилось, невозможно. Этому можно только научиться, и на каждом возрастном этапе учиться этому он будет по-разному.

Обычно приветствие (и расставание) среди людей осуществляется двумя способами: *прикосновением* и *вербально* (словесно).

До трёх лет ребёнку доставляет удовольствие прикосновение.

Ему ещё трудно смотреть в глаза малознакомому человеку и, тем более, внятно выговорить (он знает, что ещё плохо говорит) приветствие. И этому он учится на моих музыкальных занятиях.

Входя в комнату, он пробует смотреть мне в глаза, учится воздушно касаться моих ладоней своими ладошками. И, если на первых встречах он прячет от меня свои ладошки, то я не настаиваю, а жду, когда ему захочется выполнить приветствие. Но вот его ладошки легли на мои, и его губы растягиваются в улыбку.

При прощании он уже с большей охотой дотрагивается до моих протянутых ладоней своими ладошками и смотрит в глаза, устанавливая тем самым со мной какой-то понятный только ему контакт и убеждаясь, что всё в порядке.

Обладая опытом приветствия и прощания, **ребёнок с 3-х лет** уже свободно приветствует своих ребят по группе в детском саду и воспитателя. Но теперь он уже может приветствовать и вербально. Он научился говорить.

Младший школьник учится приветствовать учителя, встав из-

за стола. Так положено, так делают все. Но по тому, как дети смотрят на учителя, всегда можно определить, приятно им само приветствие или нет.

Подросток (как и младший школьник) способен усвоить, что, увидев учителя, он может приветствовать его по имени и отчеству, а если учитель не один, а вместе с коллегами, то приветствие должно относиться ко всем.

Молодые люди приветствуют друг друга (например, на свидании) жаркими объятиями, а взрослые – крепким рукопожатием или, если это подруги, лёгким касанием щёк.

Но во всех случаях прикосновение оказывается предпочтительней слов. Почему же тогда малышу, который ещё и говорить не умеет, постоянно твердят: «Скажи «здравствуй»? И никто не предлагает руки?!

8. Родителям, играющим с детьми

Ребёнок не может ничего не делать. Если он стоит в сторонке, или все время молчит, он работает. А молчит потому, что не находит человека, в любви которого он уверен.

Общение музыкальными средствами

Музыкальные игры с детьми до трёх лет рассчитаны на работу роди-

теля со своим ребёнком дома, в кругу семьи. Ещё лучше будет, если на музыкальные игры соберется не одна семья, а несколько. Тогда занятия станут особенно продуктивными, потому что рассчитаны на общение ребёнка не только с родителем, но и с другими взрослыми и их детьми. Музыкальные игры покажутся ребёнку интересными, если он обнаружит, что эти игры предназначены не только для него, но что сами взрослые их охотно принимают. И тогда ему самому захочется включиться в них, включиться «как большой», и выполнять их совместно и равноправно со взрослыми.

Равноправные совместные действия родителя с ребёнком следует отличать от ухаживания родителя за ребёнком. Родителю самому надо увлечься выполнением предлагаемых заданий, сделать их «своими», и эта увлеченность передастся ребёнку.

Подвижность взрослого, выразительность его лица, заразительность движений, т. е. искренняя заинтересованность музицированием должна быть направлена родителем на предмет, а не на ребёнка. Необходимо не принуждать ребёнка выполнять предлагаемые задания, а ждать, ждать, когда сам ребёнок захочет включиться в игры. Увлекать ребёнка на участие в музыкальных играх должно осуществлять не-

заметно для него. Не говорить ему: «Ах, как это интересно!», а проявить к упражнению *свой собственный* интерес. Ребёнок сам способен оценить что интересно ему, а что нет.

Главная цель родителя – незаметно наладить самостоятельную музыкальную деятельность ребёнка. Это не значит, что ребёнку нужно научиться играть в одиночку. Под самостоятельностью имеется в виду способность ребёнка музицировать *вместе с другими*, музицировать *в ансамбле*.

На музыкальных занятиях

Психика ребёнка полноценно развивается внутри психики матери, т. е. если мать сама развивается.

На музыкальных занятиях ребёнок развивается, если мать во время общения с ним поёт, играет на музыкальных инструментах, красиво выполняет музыкальные движения.

Ребёнок любит помогать взрослым, равноправно сотрудничать с ними. На музыкальных занятиях ребёнок нацелен не на себя, а на взрослых. Для него ценно то, что делают взрослые. Поэтому музицирование матери должно быть направлено не на ребёнка, а на себя и других мам.

Отсюда правила:

– Реже смотреть на своего ребёнка, и чаще на других детей и их родителей.

– Прежде всего сотрудничать с другими родителями.

– Не трогать ребёнка руками, не объяснять, не смотреть (контролируя его), не оценивать его поведение и действия, не смеяться (когда у него что-то получилось не так, но забавно, «смешно»).

Ребёнок не ваш, он лишь зависит от вас.

Он принадлежит другому обществу, которое будет, когда он подрастет.

Ребёнка не нужно «безумно любить». Безумно любить нужно мужа, а ребёнку нужна любовь спокойная и долговременная, и которую нужно всегда доказывать.

Упрямство

Возникает при неблагоприятных условиях воспитания. Упрямство возникает при ущемлении свободы ребёнка, т.е. при ограничении его самостоятельности и инициативы.

Изначально ребёнок не бывает упрямым. Упрямство не возникает, если между требованием и уважением существует равновесие, если общение между ребёнком и взрослым осуществляется на основе равноправных совместных действий.

В зависимости от соотношения требовательности и уважения к ребёнку со стороны взрослого выделяются три вида (типа) упрямства:

Тип «обиженных» – когда требовательность превышает уважение;

«Баловень» – когда требовательность очень мала, а уважения много;

Тип «безнадзорности» – когда к ребёнку не предъявляют ни требований, ни уважения. «Пасти» ребёнка – один из примеров «безнадзорности».

Не говорите ребёнку:

Скажи: «Здравствуйте»;

Скажи: «До свиданья»;

Скажи: «Спасибо».

Ребёнок эти слова воспринимает в форме принуждения и нравовучения, т.е. воспринимает негативно. Сначала нужно сформировать положительную эмоцию к этим пожеланиям. Положительная эмоция словами не формируется, она формируется действием. Всем приятно дотронуться (не ударить) рукой до руки другого человека. Ребёнку – тоже.

9. Что делать, если...

«Ваш ребёнок плохо себя ведёт». Докажите, что он любим.

«Ваш ребёнок отнимает мяч у другого». Научите (без принуждения) его отдавать мяч так, чтобы он получил от этого удовольствие.

«Ваш ребёнок не работает». Так не бывает. Он работает или глазами, или ушами, или телом.

«Ваш ребёнок всем мешает». Он не мешает. Он не знает и не умеет совместно и равноправно сотрудничать с другими.

«Ваш ребёнок запрещает маме музицировать и общаться с другими». Такое поведение указывает на проблемы дома, особенно с папой.

«Ваш ребёнок убегает от мамы». Вероятно, мама ущемляет его свободу. При этом она:

- постоянно его учит;
- всё старается объяснить;
- ей не хватает терпения (и знаний);
- всё время контролирует его глазами;
- постоянно трогает его руками (направляет, исправляет, делает за него);
- всё время «помогает», делает за него. Это – костыли, на кото-

рых ребёнку трудно работать и с которыми ему далеко не уйти.

«Ваш ребёнок убегает от няни».

Няня превратилась для ребёнка в вещь, которую он использует по своей прихоти.

Скучает по маме, хочет общаться с ней, т.к. чувствует, что общение с няней тормозит его развитие. Ведь няня не собирается и не может развиваться для чужого ребёнка, как бы она ни старалась петь, играть и музыкально двигаться.

«Ваш ребёнок любит работать с папой». А кто не любит общаться с папой?! Но у папы есть ещё одно положительное качество – неосознанно он общается с ребёнком на основе *равноправных совместных действий*. Маме такой форме общения нужно специально учиться.